АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД

Проблемы и возможности эволюции экономической системы

Г. В. Будкевич*

Аннотация. Одной из основных причин современного финансового кризиса является перепроизводство главной мировой валюты — доллара США. Мировой финансовый кризис обнажил проблему поиска новых механизмов развития. Первым результатом данного поиска в современных условиях стала смена старой однополярной системы во главе с Соединёнными Штатами ее новой многополярной формой. Однако необходима стратегия посткризисного развития мирового сообщества, когда разработка новой парадигмы системы общественных отношений становится первоочередной задачей. Современная мировая финансовая система не должна быть повторением Бреттон-Вудского соглашения. Общественная система должна быть построена на значительно более жестком контроле со стороны всего общества, а также на принципе справедливости, которые позволят ориентироваться и действовать в меняющемся мире в соответствии с теоретическим и практическим их обоснованием.

Ключевые слова: финансовый кризис; мировая экономика; бифуркационное развитие; образ мира; финансово-экономическая парадигма.

Challenges and Oppurtunities of the Economic System Evolution

G. V. Budkevich*

Abstract. One of the main reasons for the modern financial crisis is overproduction of the main world currency — the U. S. dollar. The global financial crisis has intensified the problem of search of new mechanisms of development. The first result of the search according to the current situation was the change of the old unipolar system led by the United States to its new multi-polar form. However, a strategy for post-crisis development of the world community when working out of a new paradigm of system of public relations becomes a priority is necessary. The modern world's financial system must not be a repetition of the Bretton Woods agreement. The model of society must be constructed on a much more stringent control of the entire society, as well as on the principle of justice which will allow to be guided and operate in the changing world, according to their theoretical and practical justification.

Keywords: financial crisis; global economy; development of the bifurcation; image of the world; financial-economic paradigm.

Современная мировая экономика уже является новым целостным образованием, требующим своего осмысления с точки зрения выявления тенденций ее перспективного развития. Изучение динамики таких процессов

требует разработки и применения решений, основывающихся на междисциплинарном подходе и объединении разнообразных методов и моделей, которые могут отразить различные аспекты изучаемых явлений и про-

* Будкевич Галина Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Макроэкономика и макроэкономическое регулирование» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: papirus7@mail.ru

исходящих в них процессов. Реальный мир и знание о нем взаимообусловлены и пересекаются, потому что они есть всего лишь различные интерпретации одного и того же. Относительно экономических систем это пересечение реализуется в интеграции таких направлений развития науки, как философия и экономическая теория. Их можно охарактеризовать как систему взаимодействия мировоззренческих универсалий в сочетании с категориями и идеальными моделями реальности. Универсалии выполняют функции отбора социального опыта, формируя тем самым категориальные структуры сознания, отражающиеся в мировоззренческой позиции. С данной точки зрения, универсалии становятся базисными ценностями осмысления экономической реальности и развития экономического знания. Таким образом философия познания обеспечивает особую форму осознания общественной трансформации.

Если же взять экономическую науку как особый объект методологической рефлексии, то в ней цели теоретического анализа варьируются в зависимости от мировоззренческих позиций. Философия же прослеживает, как изменяются универсалии, придавая им новые смыслы в зависимости от изменения реальности, тем самым она изменяет методологические установки экономического знания в соответствии с реальной картиной мира.

Если рассматривать мироустройство в целом с позиции методологии познания, то на уровне обобщения подходов философии и экономической теории просматриваются определенные его составляющие:

- в современном мире трансформационные процессы в социально-экономической и политической среде большинства стран происходят с нарастающей скоростью;

- если взять мироустройство в целом, с одной стороны, а с другой — процесс познания, то данный симбиоз и обеспечивает объективную необходимость принятия экономической наукой методологии экономико-теоретического познания через ее философское осмысление. Тон творческому анализу экономических процессов задает философия. Модели экономической теории получают признание в качестве истинных, только если они

верифицируются либо фальсифицируются. Таким образом, философия моделирует объективные изменения экономической теории как теории познания, отражающей системную целостность экономической реальности;

- разнообразные институциональные среды в их властной иерархической соподчиненности включают такие феномены, как деньги, финансовый капитал, власть, язык, менталитет и т. д. Что касается форм их познания — это уровень философии;

- институциональные практики, обеспечивающие рыночный обмен, цикличны и инвариантны, и контролируются и регулируются институциональными «правилами игры», не поддающимися перечислению как во времени, так и пространстве. Что касается сущности их познания — это теоретические научные разработки и исследования;

- соединение сущности и формы изысканий обеспечивает выстроенный должным образом, по определенным правилам возможный результат нового «сотворения мира», где «философия философствует нами по собственному разумению, если мы не противопоставим ей свое» (Хайдеггер) теоретическое осмысление реальной действительности.

Такой подход помогает выявить первопричину изменений существующего мирового порядка, когда на смену старой однополярной системе во главе с Соединёнными Штатами приходит новая многополярная система. Точкой отсчета можно считать 1971-й год, когда была отменена привязка доллара к золотому содержанию, обеспеченная золотым запасом США, — доллары стали печататься в неограниченных количествах, что сделало мировую финансовую систему нерегулируемой в рамках существующих институтов.

Кризис 2008 года оказал дополнительное влияние на изменение политических и экономических структур во всех развитых странах, включая США и Россию. Однако сегодня вопрос состоит в том, насколько правительства сумеют использовать уроки современного кризиса и последствий его длительного рецессионного спада для осуществления посткризисной «перезагрузки» своих экономик, которая сможет предотвратить подобные по-

трясения в будущем. Китайский иероглиф, обозначающий кризис, состоит из двух частей. Одна из них означает «проблемы», другая — «возможности». Любой кризис, прежде всего, означает возможность переоценки ценностей. Сегодня необходимо выяснить, чем для мира станет нынешний кризис. Будет ли он «проблемой» отката мировой экономики на много лет назад или, напротив, даст ей импульс «возможности» формирования экономик устойчивого развития. Станет ли он началом динамичного созидания для многих стран или приведет ее к новому витку глобального кризиса. Необходимо сделать вывод: попытки вернуться к прошлой системе «вездесущего доллара» или попытки приспособиться к изменениям приведут к новой катастрофе.

В условиях поиска новых подходов мироустройства Президент РФ Д. А. Медведев (2008 г. – апрель 2012 г.) выступил с инициативой пересмотра архитектуры глобальной финансовой системы. Действительно, трудно переоценить важность сферы финансов в современном мире. Весь мировой порядок, сложившийся с последней трети XX века до сегодняшнего дня (политический, экономический и социальный), есть функция порядка финансового. Одновременно с подачи России и Китая была выдвинута идея о создании наднациональной валюты. Как бы поддерживая данное начинание, канцлер Германии Ангела Меркель публично заявила, что построенная на Западе социально-экономическая модель аморальна по своей сути. Почему был сделан такой вывод? Потому что имеющаяся на сегодняшний день валютная система никого не удовлетворяет. Существующая система является результатом целенаправленной деятельности неолиберальной модели глобализации в том виде, в каком она сформировалась к концу XX века. Данная модель — это механизм, позволяющий непроизводительным способом и независимо от интересов мирового сообщества концентрировать огромные ценности и власть в руках финансового капитала каждой отдельно взятой страны и прежде всего США, обеспечивающий пере-

распределение мировой прибыли в пользу американской экономики, создающий основы системной социальной несправедливости и бедности. Поэтому необходимо выработать новую стратегию посткризисного развития мирового устройства. Прежде всего, новая мировая финансовая система не должна быть повторением Бреттон-Вудского соглашения.

В условиях противостояния однополярности в мировой практике наметилась новая тенденция: мир начал переходить к блоковым системам. Как утверждает О Ен Чунь, южнокорейский лидер: «В будущем Корея, Китай и Индия должны создать свой блок быстро развивающихся стран со своими ориентирами»¹. Как бы предвосхищая этот процесс, В. В. Путин предложил создать сверхиндустриальную Европу — третьего игрока мировой экономики, не только по индустриальной мощности, но и по объему ВВП сопоставимого с США. Для осуществления этого плана В. Путин предлагает разработать «общую промышленную политику, основанную на сложении технических и ресурсных потенциалов России и ЕС». При этом В. Путин подчеркнул, что Россия не будет пассивным приемщиком европейских технологий².

По общему мнению, сегодня невозможен отказ от доллара как мировой валюты: он может привести к коллапсу мировой валютной системы. Однако создание блоковых систем потребует временного лага приспособления к новым условиям. Поэтому контракты, например, в блоке России и ЕС могли бы осуществляться как в евро, так и в рублях в пересчете на долларовый эквивалент, реализуя органический синтез двух экономик. В результате конкурентной борьбы та или другая валюта заняла бы свое достойное место как более сильная. Такой же процесс должен происходить во всех блоковых системах мировой экономики. В конечном итоге выделится наиболее обеспеченная валюта, способная играть роль всеобщего эквивалента, вытеснив доллар (уже сегодня Китай и Япония в своих двухсторонних расчетах отказались от доллара).

¹ Эксперт. 29 ноября – 5 декабря 2010. № 47. С. 80.

² Там же. С. 12.

Действующая финансово-экономическая парадигма привела мировую систему к краху. А значит, необходимо разрабатывать альтернативную ей форму, причем начинать надо с понимания того, на каких базовых, ценностных основах ее необходимо строить. Другими словами, кризис обнажил ситуацию необходимости разработки новой экономической парадигмы с финансовой прерогативой — парадигмы развития и ее мощного во времени и в пространстве внедрения в практику принятия институциональных решений.

Данная необходимость вызвана потребностью в новой методологической основе для проведения политики по изменению траектории развития — от системного спада к формированию и усилению позитивной динамики. Интересно высказывание И. Валлерстайна, почетного профессора Йельского университета (США): «Мы движемся в мир протекционизма — забудьте о так называемой глобализации»³. Действительно, сегодня наметилась новая тенденция в условиях многополярного мира — возрождение права на национальную экономическую политику, на создание мощных национальных производительных сил, их гармоничное распределение на территории страны и развитие инновационной системы. Поэтому в дополнение к финансовым ресурсам, которым ранее отводилась роль аттрактора в принятии национальных макроэкономических решений, необходимо развитие реального сектора экономики, основанного на приоритетности знаний и инноваций. Необходима новая макроэкономика — макроэкономика инновационных бифуркаций: для противостояния сложившимся негибким институциональным системам необходим постоянный процесс трансформации бифуркационного развития (ТБР).

ТБР представляет собой перманентное состояние, при котором общество считает необходимым изменять старые технологии с появлением очередных экономических, социальных и политических проблем. Требованиям, отвечающим на эти проблемы, является наличие такого общественного устройства и его институциональной среды, которые были

бы готовы к непрерывным трансформациям перед лицом мировой и национальной неопределенности и отвечали бы устранением условий существующей проблематики в соответствии с теоретическим и практическим их обоснованием.

В этих условиях для России единственно радикальным сценарием будет создание механизма вложения денег в российскую экономику: в конкурентную промышленность и сельское хозяйство.

Другими словами, необходима замена модели:

Д-Т (импорт + фиктивный капитал) – Д'
на модель:

Д-Т (экспорт инновационных товаров и интеллектуальных услуг российской реальной экономики наряду с углеводородами + финансово-информационный капитал) — Д'.

Диалектика макроэкономического решения поставленной задачи требует признания принципов иерархичности и гармонии.

Для обеспечения устойчивого равновесного состояния системы необходимо использовать принцип иерархичности, который предполагает различное сопоставление уровней Целого, разделение на высшие и низшие уровни, выделение ведущего и ведомого. В иерархичном системном Целом полярности организуют его соподчиненные уровни, причем позитивный аспект качества одного уровня воздействует на другой уровень. Важно, что высшее в иерархичной цепи является синонимом более высокого Целого, включает в себя низшее, отсюда понятно, почему высшее по праву управляет низшим, ведет его.

Постиндустриальное общество отличается от индустриального тем, что приоритеты инновационного развития объективно становятся преобладающими. В России исходя из принципа иерархичности роль «ведущего» в прорыве инновационной модернизации должно взять на себя государство. Но оно должно действовать не через обеспечение «прорывных приоритетов», не через «выбор победителей», что означало бы консервацию существующих пропорций, а через поддержку тех российских производителей, которые до-

³ Валлерстайн И. О современном кризисе // Социологические исследования. 2009. № 6 (302). С. 94.

бились успеха во внедрении инноваций (что может быть связано с сокращением транзакционных издержек, ростом производительности труда и выходом российской продукции на мировой рынок). Параллельно государство должно поддерживать (через систему налогообложения) те производства, которые способствуют запуску механизма трансформации бифуркационного развития, ориентированного на структурное обновление экономики на инновационной основе, соответствующее реалиям современного шестого технологического уклада. С точки зрения последнего, вектор экономического развития характеризуется выдвиганием на первый план процесса модернизации на базе нанотехнологий. Требуется постоянное обновление технологий во всех сферах экономики, и прежде всего инфраструктуры в широком смысле слова, а не только непосредственно в добывающей отрасли и производстве. Экономическое развитие, требующее новой парадигмы развития, приобрело качественно новый характер: инновации, основанные на современных научно-технических знаниях, становятся важнейшим фактором устойчивого экономического роста.

Принцип гармонии должен быть использован как норма во взаимоотношениях двух противоположных начал (возникновение одного противоположного начала означает устранение другого начала), которые, взаимодействуя друг с другом, уравнивают друг друга. Усиление роли государства приведет к экономическому росту в долгосрочной перспективе. Однако равновесие не может быть абсолютно устойчивым, иначе не будет развития, для которого необходимо как равновесие, так и неравновесие, но во всем должна быть мера и сопоставимость. Устойчивое состояние равновесия пробуждает глубинные составляющие когнитивного опыта, которые проявляются как фокус, в котором возможно видение ситуации как правильного, мгновенно распознаваемого озарения необходимого преобразования для достижения поставленной цели. А благодаря циклам идет спиральное развитие экономической системы, которое и обеспечивает чередование доминирования противоположных начал, — подъем чередует-

ся с упадком, т. е. закон циклов устанавливает соотношения и чередования сил внутри системы, создавая условия для «созидательного разрушения».

Признание принципов иерархичности и гармонии необходимо, прежде всего, российской экономике, потому что обеспечивает, во-первых, устойчивый рост в средне- и долгосрочной перспективе и не допускает принятия популистских решений, которые могут привести к краткосрочным эффектам, а тем самым будут поддерживать длительное депрессивное развитие. Во-вторых, рост должен сопровождаться прогрессивными структурными сдвигами между добывающими и обрабатывающими отраслями промышленности. В-третьих, радикальные структурные сдвиги требуют формирования таких институциональной и правовой систем, которые обеспечат высокую форму неприятия коррупционной составляющей российской экономики, адаптивность всех субъектов экономики к трансформациям бифуркационного развития в ответ на постоянно меняющиеся вызовы времени.

По общему мнению экономистов, беды современной мировой финансовой системы идут от частного характера контроля над денежным и кредитным обращением, где основным элементом выступает ссудный процент, без которого современная цивилизация, скорее всего, функционировать пока не может. Поэтому новые финансово-информационные институты не могут отказаться от ссудного процента, но должны быть построены на значительно более жестком их контроле со стороны всего общества, с одной стороны, а с другой — ссудный процент должен быть ориентированным на его мировой уровень.

Для анализа наиболее эффективных путей достижения этих целей относительно процентной ставкой вспомним модель Манделла – Флеминга. Модель была разработана для режима фиксированных валютных курсов, однако она применима и для режима плавающих валютных курсов. Это модель кейнсианского типа, разработанная на основе модели IS-LM и исследующая условия установления двойного равновесия в краткосрочном периоде путем использования инструментов денежной и

бюджетной политики в условиях различной политики в отношении международного движения капитала. Модель IS-LM дополняется кривой SM (мобильность капиталов). Если мобильность капитала абсолютная, (а это означает, что финансовые активы данной страны являются абсолютными субститутами финансовых активов других стран), то кривая SM имеет горизонтальный вид. Это означает, что чувствительность изменения величины потока капитала по изменению разницы между внутренней и мировой ставками процента велика, т. е. даже незначительное превышение внутренней ставки процента над мировой приводит к значительному притоку иностранного капитала в страну. Одновременно резиденты данной страны сочтут целесообразным заимствовать кредиты за границей по более низким процентным ставкам. Следовательно, внутренняя процентная ставка должна колебаться вокруг мировой процентной ставки, чтобы предотвратить отток российских капиталов, который стал одной из главных причин попадания России под «каток» мирового финансового кризиса. Таким образом, мы видим, что контроль за уровнем процентной ставки обеспечивает степень международной мобильности капитала и устойчивость национальных экономик.

Несмотря на то, что мы говорим о необходимости формирования новой финансово-экономической парадигмы, необходимо понять, что кризис обнажил в обществе требование справедливости, причем не абстрактной, а эффективной. Это связано с тем, что действующая финансово-экономическая система базируется на либеральных ценностях примата наживы, забывая о социальной справедливости (пусть и по-разному понимаемой). Еще на 97-й сессии Международной конференции труда в 2008 г. генеральный директор МОТ Х. Сомавиа призвал принять срочные меры к тому, чтобы противостоять «глобализации без социальной справедливости»⁴. Однако кризис показал, что в рамках монетаристско-либеральной модели возможности решения социальных проблем за счет перераспределения

финансовых ресурсов государства обнаружили свой предел. Но отсутствие решения проблем восстановления реальной социальной справедливости может привести к усугубляющейся напряженности социально-экономической ситуации, которая может стать реальной преградой не только общественно-политической стабильности, но и экономической эффективности. В этой связи принцип справедливости необходимо внести в формирование новой экономической парадигмы.

Один из реальных путей достижения справедливости в современном обществе был предложен Дж. Роулзом⁵, названную «нормативной философией либерализма», являющейся образцом применения «распределительной парадигмы общей справедливости»⁶. Социальная справедливость Роулзом понимается как «благо для всего общества, к чему надо стремиться, какова в этом роль государства, насколько соблюдены права индивидуума, их соотношение и формирование гражданского общества». Для этого повышается значение социального диалога в принятии государственных решений, что способствует действительному созданию благоприятных условий для успешного социально-экономического развития. Надо сказать, что Роулз обосновывает принципы «реальной справедливости», как он ее называет, выступающей основой общественных договоров. Это подразумевает установление надлежащих форм правления, обеспечивающих равный доступ к образованию и культуре путем субсидирования общественного образования, что обеспечивает неформальное равенство шансов, гарантируя всем социальный минимум. Таким образом, реализуется роулзовская идея «сильной социальной политики государства», стремящаяся к реальному смягчению социальной напряженности. Тогда конечным итогом становится уменьшение социального расслоения, обеспечение базового социального минимума и возможности для развития (в широком смысле слова) максимального числа своих граждан, что создает благоприятные условия и для развития всех сфер жизни граждан

⁴ Ориентиры партнерства. Информационно-методический бюллетень. 2008. № 2 (18). С. 34–35.

⁵ См.: Роулз Д. Теория справедливости / Науч. ред. Целищев В. В. Новосибирск: издательство Новосибирского университета, 1995.

⁶ Шамилева Р. К. Либеральная концепция справедливости: миф или реальность // Социально-гуманитарное знание. 2005. № 6.

данского общества. И здесь можно констатировать, что либерализм с его «минимальным государством» (Р. Нозик, Л. Мизес, Ф. Хайек, Дж. Хосперс), а также упрощенная формула снижения налогов для стимулирования предпринимательской активности (А. Лаффер, М. Фридман) не выдержали проверку временем. Сегодня для создания и реализации новой финансово-экономической парадигмы необходимо вмешательство в экономику сильного государства, через повышение доходов населения, определенных шагов в сторону защиты интересов крупного бизнеса, не говоря уже о социальных обязательствах с его стороны. При этом не следует забывать, что богатые в западных странах предпочитают делиться своими доходами, чтобы жить в спокойном и стабильном обществе. Мотивация, естественно, у всех разная, но все понимают, что только так можно остаться богатым и преуспевающим. Однако в нашей стране поляризация населения приняла угрожающие размеры и продолжает увеличиваться, что должно вызывать заслуженное беспокойство у политической элиты и понимание необходимости принятия реальных шагов к ее ликвидации. Провозглашенный курс на модернизацию российской экономики должна дополняться показателями уровня здоровья, образования, распределения доходов и т. д. Технический прогресс должен влиять на возможность решения этих задач, обеспечивая прогресс в образе жизни. Понимание взаимосвязи «рынок – повышение качества жизни – инновации» — основа эффективного развития общественных отношений на современном этапе.

Однако те меры, которые предпринимает правительство, носят недостаточный, скорее декоративный, характер: все дополнительные выплаты съедаются ростом инфляции, тарифов на ЖКХ, транспортных расходов и т. д. Правительство заверяет о стабилизации и даже об экономическом росте (около 4,1 %), якобы более высоком, чем во всех западных странах (без учета возрастающей инфляции), а бизнес возмущается ростом отчислений во внебюджетные фонды с 26 до 34 процентов единого социального налога (его ставка была

возвращена к первоначальному уровню). Здесь небезынтересно вспомнить радикальную социально-правовую концепцию немецкого экономиста А. Вагнера о превращении буржуазного государства в «государство культуры и всеобщего благоденствия», предусматривающую национализацию железных дорог, горных предприятий, банков и страховых компаний при отрицании политических и социальных революций. Современные немецкие экономисты выделяют три основополагающих принципа с позиций ведущих подходов к организации справедливого общественного устройства: солидарность, всеобщее благо и субсидиарность, взаимодействие которых обеспечивает поддержку правительства А. Меркель. Их органическое единство способствует обеспечению столь необходимой гармонии рыночной экономики и социального государства в Германии: «Экспортноориентированная Германия нуждается в мире, но мир не нуждается в Германии. Все, что мы производим в стране, можно произвести где-нибудь еще. Но мы нуждаемся в политиках, чтобы с их помощью противостоять миру»⁷.

Проблема нынешней России в том, что чиновничество, которому отведена «инновационная» роль, несмотря на все его обновления, не заинтересовано что-либо менять (приоритеты фискальной политики). Оно продолжает обеспечивать два типа промышленной политики — импортозамещение и поощрение экспорта в самой его худшей форме (непереработанные природные ресурсы). В рамках первого варианта приоритет отдается слабым и неконкурентным отраслям, тогда как в рамках второго варианта стимулируются, напротив, сильные и конкурентные сырьевые отрасли. В результате мы сами создаем препятствия для решения поставленных целей. Мировой и отечественный опыт показывает, что ориентация на внешний спрос в определенной степени исчерпала себя, точно так же как и экспортноориентированная экономика. Даже Китай, уже ставший «фабрикой мира», сегодня прилагает огромные усилия для стимулирования внутреннего спроса. России также необходимо переориентироваться на

⁷ Эксперт. 22–28 ноября 2010. № 46. С. 51.

внутренний спрос, тем более что она занимает восьмое место в мире по размеру внутреннего рынка, но при этом лишь 20 % его объема обеспечивается предложением со стороны отечественных предприятий.

Новая модель роста потребует более интенсивного использования всех ресурсов и резервов производительности труда, факторов конкурентоспособности, задействованных в прежней модели экономического роста: это и относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал. Для двух последних предполагается новая социальная политика, которая должна адресно и более полно учитывать интересы общества, которые способны реализовать потенциал инновационного развития

Главный урок, который страна должна извлечь из сегодняшней кризисной ситуации состоит в том, чтобы осознать, что необходимо перестроить институциональную среду, прежде всего финансовую систему в ее финансово-информационную форму. Необходимо проводить взвешенную национальную макроэкономическую политику по предотвращению внешних экстерналий на базе центристской платформы, выражающей экономические интересы России. Выработать методы определения и реализации принципиальных конкурентоспособных приоритетов потенциальных возможностей страны в реальном секторе экономики, что позволит ей занять определенную нишу в мирохозяйственных связях и с объективной последовательностью повысит уровень национального богатства, а следовательно, и уровень благосостояния российского общества в целом.

XXI век будет жить знаниями, сила которых будет увеличиваться и превалировать по всей цепочке создания добавленной стоимости. Бурно протекающий технологический прогресс выдвинет целый ряд новых мировоззренческих проблем, которые еще предстоит осмыслить. Инновационный прорыв на базе интеллектуального капитала может послужить тем накопителем, который приведет к возможной духовной революции, отрицающей основы потребительского общества, создавая необходимые предпосылки критического осмысления

ценностей современной техногенной эпохи «бессмысленного» потребления и выработки новых мировоззренческих идей.

Таким образом, используя синергетический подход, можно сделать вывод, что сформировался новый образ мира, который эволюционирует по нелинейным законам. При этом проявление «хаоса» и «нелинейности» в общественных системах формирует явления, которые возникают от совместного действия нескольких факторов, однако если взять каждый отдельный фактор, то он такого эффекта не дает.

Процессы, связанные с переходом системы из неравновесного состояния в равновесное, — это необратимые процессы. Однако всякий необратимый процесс характеризуется направленностью. Он развивается в каком-то определенном направлении и не возвращается обратно. Какое направление развития общественной системы будет выбрано жестко не детерминировано — в основе его лежат вероятностные закономерности. Но неравномерность становится источником порядка. Необратимость организует систему. Вывод, который следует из этих положений, возможно, применим к пониманию посткризисного развития. Он состоит в следующем: учитывая различие между неравномерностью и необратимостью в состоянии равновесия и неравновесия, можно прогнозировать процесс эволюции экономической системы как результат качественных перемен общественной среды и действующих в ней социальных механизмов.

Из вышесказанного следует, что философское осмысление понимания и объяснения неравновесия и необратимости сформировали такую совокупность, как природа, общество и человек. Они воспринимаются как проявление законов мироздания, где человек опосредует перераспределение энергетических потоков — степень изменения энтропии. Последнее означает, что человек, находясь в диалоге с Природой, должен конструировать происходящие во времени изменения в каждый данный нам в ощущениях момент.

Сегодня порогом неравновесия, за которым должен последовать феномен самоорганизации (по И. Пригожину), должен

послужить финансовый кризис, который и потребовал формирования нового порядка общественных систем. Бифуркационные изменения общественной среды более не противопоставляются идее истинной эволюции, включающие в себя инновации. Каждая эволюционная модель должна содержать неравномерность, необратимость, направленность, которые должны стать основными пунктами нового самоорганизованного порядка.

Порядок — это состояние трансформации бифуркационного развития. Требованием, соответствующим данному процессу, является наличие такого государственного устройства и его институциональной среды, которые были бы готовы к непрерывным трансформациям перед лицом мировой и национальной неопределенности и отвечали бы устранением условий существующих проблем в соответствии с теоретическим и практическим их обоснованием.

Литература:

1. Ориентиры партнерства. Информационно-методический бюллетень. – 2008. – № 2 (18).
2. Роулз Д. Теория справедливости / Науч. ред. Целищев В. В. – Новосибирск: издательство Новосибирского университета, 1995.
3. Шамилева Р. К. Либеральная концепция справедливости: миф или реальность // Социально-гуманитарное знание. – 2005. – № 6